

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 10

Необычайный побег. ...Те-Ика строился на черепахе поудобней, сев на корточки и сдвинувшись немного назад по шиту...

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА
Сер. "Б"

ГОСМЕДТОРГПРОМ

УИФАРМЗВОД
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

Сер. "А" 11 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изощренном футляре—21 предмет.

- "Б" — 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
- "В" — 3 р. — Домашняя аптечка в спич. коробке для хранения лекарств—24 предм.
- "В" — 5 р. — Домашняя аптечка в спич. коробке для хранения лекарств—31 предм.
- "И" — 60 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

В каждой аптечке имеется наставление по пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переносите деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода. При переводе полной стоимости вперед (почт. перевод) пересылка бесплатно. При наложенном купоне пересылка за счет заказчика.

Прейс-курент высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: Москва, центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посыл. №21

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕПАРАТОВ, ПРИДАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНУЮ КРАСОТУ УНИЧТОЖАЮЩИХ МОЩНОСТИ, УГРИ, ВЕСНУШКИ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ЧАЩЕ ЧЕЛОВЕКА ВОЛОСЫ И Т. П.

ЖЕНЩИНАМ
ЗА 8 МИНУТ
МОСКВА ЛЕДНИКОВ 256 ААД

ФОКУСЫ
и ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ОПЫТЫ по физике и развлечению.

А. Мирасов. 135 стр. 185 рис. 11 р. 75 к. с перес. Москва, ул. Гречина 31/1. Кооп. т-ву "СОВРЕМЕНИК".

ИГРЫ ОСТРОУМНЫМ

Развлечение на досуге. Сборн. загад., шарад., анаграмм, магических фигур, головоломок, шутки и пр.

Состав. Мирасов. 193 стр. 184 рис. 11 р. 25 к. Толчок издательства. Сборн. шарад. и загадок. Гранич. в Бухарина. 112 стр. 11 р. 80 к. Фокусы и развлечения. Сост. Перельман—в 3 част. 11 р. 40 к. С рис., и перепл. Математические игры и развлечения. Проф. Арсенов под ред. Перельмана. 147 стр. 70 к.

Периодические списки увлекательного чтения—фантазия, путешествия, приключения за 8-ю коп. мариу. Высылают наложенным платежом книжный магазин Москва, центр, "ТРУД".

ИГРЫ ОСТРОУМНЫМ

Задачи, курьезы, шутки, головоломки и др. из разных областей жиз. и наук, с 700 ответ. по кн. "Разв. на даче". 186 стр. 184 рис. 11 р. 50 к. с перес. Москва, ул. Гречина 31/1. Кооп. т-ву "СОВРЕМЕНИК".

"БЫСТРОСЧЕТ"

Известно производить арифметические вычисления с быстротой мыслей. Составил французский проф. Д. Ришар. Цена с перес. 1 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Гречина, 22/12. Книжн. Дело "Просвещение".

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
сб. р., сушка, развешив. 130 стр. с атласом и 73 табл. в красках. Сост. Комаров. 11 р. 2 р. 50 к.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ЖЕНЩИНАМ
Поздравительная 450 мис. и х. и К. И. Г. А. М. 1927 г. Сост. Б. А. Молоховцев. 11 р.

МОЕ ВОДОУЩЕЩЕНИЕ Собес. Киевля. Испытан. в течение 40 лет. 11 р. 25 к.

ГИГИЕНЫ И ЕГО ТЕХНИКА 264 стр. 28 рис. 28 стр. 28 рис. ПРОТИВОЗАЧАТОЧНИ, средства (прекращают от беременности) 264 стр. 28 рис. сост. проф. И. Убаев и С. Силицкий. 11 р. 70 к.

СПУТНИК ТРУДОВОГО ОХОТНИКА 315 стр., под ред. Соловьева, сост. Разманова. 11 р. 50 к.

РЫБЫ РОССИИ УЖЕ НЕ БЫ ЖЕЛАН. Ловля с прилож. рыболовн. календаря, 1068 стр. 500 рис., сост. Сабанеев. 11 р. а также ЛЮБУЮ КНИГУ высылают наложен. платеж. Книжный магазин "Наука и Жизнь" МОСКВА 19, Воздвиженка, 4/В

ПОВАРЕННИК. РУКОВОД. ДЛЯ ХОЗЯЕК
ПОВАРЕННАЯ КНИГА по Е. А. МОЛОХОВЦЕВ до 500 различных скороходов и постных блюд, заготовок солений, маринадов, варений и напитков. 11 р. Книжки по любому вопросу высылаются наложен. платежом. Москва, Политиздатский музей, пом. 123/а. Госзд. контор. "Трансконлама" (Кожухин отдал).

ОХОТА

Спутник трудового охотника. "Справочник и руководство для охотника". 315 стр., с рис., под ред. Соловьева. 11 р.

Определитель зверей охотничьих и промысловых, составлен Бойко-Левинским. 1927 г. Сост. Бойко-Левинский. 11 р. 50 к.

РЫБЫ РОССИИ

Жизни и ловли. Рыболов. календарь. 1061 стр., 492 рис. 11 р. 2 р. Рыбы пресных вод России. 435 стр., 253 рис. Берг. 11 р. 2 р. Опытный рыболов-любитель, Рыбная ловля самодельными снастями, с рис., сост. Горьких. 11 р. 1 руб.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

Справочник: сбор, сушка и развешив. Илл. 3-х табл. в красках. Сост. Комаров. Цена 2 руб.

МОЕ ВОДОУЩЕЩЕНИЕ

Испробованное в течение 40 лет, сост. Киевля, перевод с 103 изданий. 11 р. 25 к.

ДАЧНЫЙ САД

Разбивка и обсадка садов и парков. 310 стр., с 8 планами садов и 144 рис., сост. Каменогорский. Цена 1 руб. 50 коп.

ЧАСТНОЕ ВИНОДЕЛЕНИЕ

515 стр., 86 илл. 11 р. 50 к. Хорево. М. 11 р. 4 р. Руководство к искусству виноградарства. 420 стр., сост. персоналом Винodelьческой Станц. русск. виноград. 11 р. 2 р. 50 к.

СВЕТСЕР, Г.

Советы, семь томов, под общей редакцией Рубакина, 3922 стр. Цена 5 руб. Цены без пересылки, упаковка бесплатно, а также КНИГУ по всем вопросам высылаю наложен. плат., без задатка. Книжный МАГАЗИН С. С. РОМАНОВА МОСКВА, Мокшова ул., а. 22/а.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ СИНДИКАТ

МОСКВА, Мясницкая, 51, тел. 3-31-83, 5-24-83.

ЗНАНИИ!!!

СЕМ ХОЗЯЙКАМ, ДОМАШНИМ РАБОТНИЦАМ, РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНКАМ, ПРАЧЕЧНЫМ ЗАВЕДЕНИЯМ, ЗАВОДУ ПРАЧЕЧНЫМ И ПРОЧ.

Экономьте время, труд и деньги, покупая **СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“** производства фабрики "Трудовой Химии" Харьковский Государствен. Химкомбината.

СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ содержит 25% мыла, что подтверждено анализом Института им. Карпова.

СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ стирает без мыла, одним inclination белья в течение 40 минут, что подтверждено анализом и опытом испытательной станции Харьковского Технологического Института (№ 145), Харьковской Гарнизонной прачечной (ант. от 25 ноября 1927 г.), актом Харьковской Совбальницы от 31—28 г., актом механической прачечной Харьковского Комхоза.

СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ не содержит совершенно никаких вредных примесей, портящих белье (акты, перечисленные выше).

СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ — великолепное средство для мытья рук, т. н. совершенно смывает брызги мыла с грязью.

СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ — прекрасное дезинфицирующее средство для мытья полов, окон, дверей, кухонной посуды, кухонных столов и проч. кухонной утвари.

ТРЕБУЙТЕ СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ в Центре: во всех магазинах, конторах, складах Мосторга, в Центросоюзе, в МСПО и во всех магазинах первичной кооперации г. Москвы и губернии.

ТРЕБУЙТЕ СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ во всех магазинах кооперации всего СССР.

ТРЕБУЙТЕ СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ во всех магазинах, складах и конторах: СЕВЗАПТОРГА, СЕВКАВТОРГА, ВАКТОА.

ТРЕБУЙТЕ СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК „ЭКОНОМИЯ“ в Правлении и во всех отделениях Химсиндиката.

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 10

В год за сжм. журнал «Всем. Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Всем. Турист» и 12 многократ. табл. «Народы СССР» на обл. журн. За границу выше на 50%. За переносом адреса—20 коп.

Редакция и контора «Всемирного Следопыта» и «Вокруг Света»: Москва, Ильинка, 15. Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только ко всем приложениям, по 1 или 2 абон.) принимается: в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15) и во всех почтовых отделениях, а также письмомасшинами.

Содержание: Человек-амфибия. Научно-фантастический роман А. Белыева (продолжение). Тяжелая трагедия. Приключение охотника. Рассказ А. Смирнова. — Сун из Китая. Из первобытных рассказов В. Г. Каледоскопа. — Что еще не открыто на земле. Географический очерк. — Судно, построенное слишком рано. Очерк Г.-М. — Кто больше знает? Итра. — По советской земле. — Всемирный каледоскоп.

10^я в год журн. «Всем. След.» с прил. жм. 21 книг полного собрания Лейбона. РАССКАЗКА: при подписке — 6р., 15июль — 2р., 15сент. — 2р.

ЧЕЛОВЕК — АМФИБИЯ

Научно-фантастический роман А. Белыева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шипр

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ЧАСТИ: У берегов Южной Америки, недалеко от г. Буэнос-Айреса, появилось неизвестное существо, наводившее страх на рыбаков и искателей жемчуга. Никто не видел этого существа, но следы его находились повсюду: кто-то резал рыбачьи сети, сбрасывая кошку рыбу с лодок и т. п. Старые индейцы уверили, что это «морской дьявол».

Однажды ночью на шхуне «Медуза», принадлежащей испанцу Педро Зурита, вахтенный индеец Балътазар услышал необычайные звуки. В другом месте нарыльщик был настигнут акулой. Но в тот же момент чудовище с длинными лапами и серебристой чешуей убивает акулу.

У Зурита возникает мысль, что «дьявол», видимо, может жить над водой и под водой. Если бы удалось поймать «дьявола» и приспособить к ловле жемчуга, то можно нажить миллионы! Вскоре Зурита попадает на след «дьявола». У залива находится усадьба профессора Сальвадора, хирурга, прославившегося своими операциями, но теперь живущего затворником. Зурита посылает к Сальватору шкипа, брата Балътазара — старого индейца Кристо.

Сальватор соглашается взять его в услужение. Кристо попадает в плен к населенным страшными животными. Затем Кристо переводят во второй сад. Здесь он видит говорящих обезьян и детей индейцев, с хвостами и карманами в коже.

Индейцы, наконец, удается проникнуть в третий сад, где Сальватор знакомит его с Икхтиандром (так зовут «дьявола»). Икхтиандр может жить под водой и на земле, но в воздухе ему трудно пробыть долго. Кристо, рисуя чудеса города, уговаривает Зурита отпустить Икхтиандра.

Зурита, слушая, каранчо, слушая внимательно и не перебивая меня, чтобы я не забыл, о чем надо говорить.

Кристо помолчал, как бы собираясь с мыслями, затем продолжал:

— Мы много потрудились с тобой для дон Педро Зурита. Благодаря испанец! Он богаче нас с тобой, но

рывает юношу отправиться в Буэнос-Айрес, где Зурита легко мог бы его захватить.

В Буэнос-Айресе в это время беспорядки: войска и полиция, подавляют всеобщую забастовку. Кристо спешит укрыться с Икхтиандром в лавке брата своего Балътазара (огорченного жемчугом).

Испанец Зурита давно влюблен в приемную дочь Балътазара, но Гуттиэрэ не соглашается на брак. По словам Балътазара, Зурита куда-то уехал... «А Икхтиандр здесь?» — спрашивает брата Балътазар и заглядывает в дверь, но вместо юноши видит Гуттиэрэ, которая сообщает, что какой-то юноша, когда она вошла в лавку, убежал. Гуттиэрэ оказалась девушкой, которую Икхтиандр видел однажды на берегу...

Для Икхтиандра началась двойная жизнь. Город возбуждал в нем нежность своей духовной и жестокостью людской борьбы, но юноша токовал о девушке с голубыми глазами... Однажды Икхтиандр встретил Гуттиэрэ на берегу с каким-то бегомолосом великаном; противу нитку с жемчужным ожерельем, она говорила: «Возьми, Ольсен». Но ожерелье выскользнуло из ее рук и упало в море. Видя огорчение девушки, Икхтиандр вышел из-за камней, бросился в море и достал ожерелье. Между Икхтиандром и Гуттиэрэ возникает дружба, переходящая в любовь.

Случайно юноша слышит, как Гуттиэрэ назначает свидание Ольсену. Икхтиандр хочет объясниться с Гуттиэрэ. Но в этот момент к ней подбегает Зурита и говорит, что невестам не следует гулять с посторонними. Икхтиандр, замысливший отомстить, пребывавший на воздухе, не в силах больше терпеть. Он бросается в море.

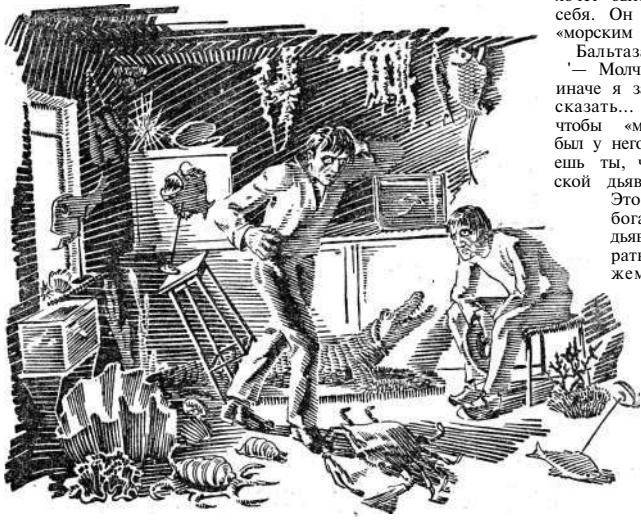
Гуттиэрэ думает, что Икхтиандр покончил с собой. Потеряв Икхтиандра, Гуттиэрэ решает продать себя. Она соглашается на брак с Зурита, но с условием, что он даст ей «приданое» много жемчуга. Гуттиэрэ половину жемчуга относит Ольсену.

Огорченный Икхтиандр не выходит из моря. Через несколько дней он замечает на дне неглубокого залива Ольсену, что-то ищущего в море. Икхтиандр в подводном костюме «дьявола» подплывает к Ольсену, преследует его, и в лодке Ольсена происходит объяснение. Ольсен — только друг Гуттиэрэ. Сочувствуя борьбе рабочих, она приносила Ольсену жемчуг, чтобы пополнить забастовочный фонд. Ольсен сообщает Икхтиандру, что Зурита уезжает по реке Парана, на ферму, к своей матери. Икхтиандр решает разыскать Гуттиэрэ...

Невдалеке от усадьбы Зурита Икхтиандра арестовывает полицейский, принимая юношу за агитатора, и надевает ему ручные кандалы, но Икхтиандр бросается в море, и ему удается бежать. Вечером он переделяет через забор усадьбы. Его замечает мать Зурита и, думая, что это преступник, сообщает сыну. Икхтиандр подползает к окну и тихо зовет Гуттиэрэ. Зурита выскочит ударит его по голове лопатой и бросает тело в пруд. Раню утром Гуттиэрэ замечает следы крови в саду, подползает к пруду и видит, что из-под воды на нее смотрит окровавленный Икхтиандр... Он поднимается и говорит с девушкой. Зурита подслушивает их и узнает, что Икхтиандр и есть давно разыскиваемый «морской дьявол»...

хочет быть богаче самого себя. Он хочет завладеть «морским дьяволом»...

Балътазар зашевелился. — Молчи, брат, молчи, иначе я забуду, что хотел сказать... Зурита хочет, чтобы «морской дьявол» был у него рабом. А знаешь ты, что такое «морской дьявол»? Это клад. Это неистощимое богатство! «Морской дьявол» может собирать на дне морском жемчуг, — много, много жемчужин, прекрасных, как месяц на небе, и крупных, как бобы. И не одни жемчужины может добывать «дьявол» со дна моря. Разве мало лежит там по-

Балътазар замечает по лавке, задевая крабов и раковины...

тонувших кораблей с неисчислимыми сокровищами? Он может добывать их для нас! Я говорю: для нас, а не для испанца. Знаешь ли ты, брат, что Иктиандр любит Гуттиэрэ?

Бальтазар опять зашевелился с явным намерением заговорить.

— Молчи и слушай. Я не могу говорить, когда меня перебивают! Да, Иктиандр любит Гуттиэрэ. О, от моих глаз ничего не скроется! Они умеют читать в сердце человека, как белые читают в своих книгах. Когда я прочитал это в сердце Иктиандра, я сказал: хорошо! Пусть Иктиандр еще сильнее полюбит Гуттиэрэ. Он будет лучшим мужем и зятем, чем грязный испанец. И Гуттиэрэ любит Иктиандра. Это я тоже прочитал в ее сердце, хотя женское сердце читать труднее. Я следил за ними, но не мешал Иктиандру. Пусть плавают на свои свидания.

Бальтазар тяжело вздохнул, но не перебивал рассказчика.

— И это еще не все, брат. Слушай дальше, Я хочу напомнить тебе то, что было много лет назад... Я сопровождал твою жену, — этому будет уж лет двадцать, — когда она возвращалась от родных. Помнишь, она ездila в горы хоронить свою мать? В дороге твоя жена умерла от родов. Умер и ребенок. Тогда я не сказал тебе всего. Зачем отравлять твое сердце подробностями? А дело было так. Жена твоя умерла в дороге, но ребенок был еще жив, хотя и очень слаб... Молчи! Случилось это в индейской деревне. Одна старуха сказала мне, что недалеко от них живет великий чудотворец, «бог» — Сальватор...

Бальтазар насторожился и стал с новым интересом слушать брата.

— ...И она посоветовала мне отнести ребенка Сальватору, чтобы он спас его от смерти, — хотя бы его! Я послушал доброго совета и отнес ребенка Сальватору. «Спасите его», — сказал я. Сальватор взял твоего мальчика, покачал головой и сказал: «Трудно спасти его». И унес. Я ждал до вечера. Вечером вышел негр и сказал: «Ребенок умер». И я ушел...

Однако Кристо не совсем верно передал эту историю и кое о чем умолчал. В то время Сальватор не только лечил детей, приносимых родителями, но и брал «на воспитание», платя хорошие деньги тем, кто доставлял ему детей. И старуха уговорила Кристо отдать ребенка Сальватору. — «Мать умерла. Ну, что будет делать брат-вдовец с ребенком? А у Сальватора ребенку будет хорошо», — убеждала она Кристо.

Однако Кристо не соглашался. Тогда она начала соблазнять его наградой, обильно угощая. И пьяный Кристо продал ребенка, которого старуха отнесла к Сальватору.

— Так вот, — продолжал Кристо, — Сальватор сказал через своего негра, что ребенок умер. У новорожденного ребенка, — твоего сына, — я приметил на шее родимое пятно. — Кристо вздохнул, помолчал и продолжал: — Не так давно Иктиандра кто-то ранил в шею. Делая ему перевязку, я приоткрыл ворот его «чешуи», которая плотно облегает его тело, и увидел большое родимое пятно...

Бальтазар тяжело дышал. Он смотрел на Кристо широко раскрытыми глазами и, задыхаясь, спросил:

— Ты думаешь, что Иктиандр... мой сын?

— Молчи, брат, молчи и слушай. Да, я это думаю. Я думаю, что Сальватор сказал неправду. Твой сын не умер, и Сальватор сделал из него «морского дьявола».

— О-о!.. — Бальтазар заскрежетал зубами. — Как он смел! Я убью Сальватора собственными руками! — вне себя закричал Бальтазар. — Задущу как змею!

— Тс-сс! Молчи! Ты — большая, хищная птица. Ты — каранчо. Но у Сальватора клюв и когти крепче, чем у тебя. И потом, может быть, я и ошибаюсь? Двадцать лет прошло. А разве родимое пятно на шее не может быть у другого человека? Иктиандр — твой сын, а, может, и не сын. Тут надо быть осторожным, пускаться в ход не когти, а змеиное жало. Ты пойдешь к Сальватору и скажешь, что Иктиандр твой сын. Я буду твоим свидетелем. И ты потребуешь, чтобы он отдал тебе сына. А если не отдаст, — ты скажешь, что донесешь на него в суд за то, что он калечит детей. Этого он побоялся. И ты, если понадобишься, поедешь в суд. Если же в суде нам не удастся доказать, что Иктиандр твой сын, он женится на Гуттиэрэ. Это можно, — ведь она приемная дочь. Ты тогда так тосковал о жене и сыне, что я разыскал тебе эту иришку — сироту Гуттиэрэ.

Бальтазар порывисто встал со стула и затеялся по лавке, задевая крабов и раковины, которые падали с полок.

— Сын мой! Сын мой! О, какое несчастье!.. Я предал своего сына...

Кристо был удивлен:

— Почему несчастье? И почему предал? Мы хотели поймать Иктиандра и отдать Зурита, не зная, что он сын твой. Но ведь мы еще не

предели? Иктиандр уже несколько дней не показывается. Я думаю, он сторожит Гуттиэрэ у берега моря.

— Какое несчастье!.. — продолжал Бальтазар. Наконец, немного успокоившись, он обратился к Кристо и сказал:

— Я не перебивал и внимательно слушал тебя; послушай теперь и ты меня. Пока ты горел в огне лихорадки, здесь были большие дела. Гуттиэрэ вышла замуж за Педро Зурита...

Эта новость поразила Кристо.

— А Иктиандр... бедный сын мой!.. — Бальтазар опустил голову и, всхлипывая, сказал:

— Иктиандр — в руках Зурита...

Кристо был ошеломлен:

— Не может быть!

— Да, да. Иктиандр на «Медузе». Сегодня утром Зурита приходил ко мне. Он очень смеялся надо мной и тобою, издевался и бранил нас «дохлыми дельфинами». Он говорил, что мы обманывали его. Он сам, без нас, поймал Иктиандра. И теперь Он нам ничего не уплатит. Но я и сам не возьму у него денег. Разве можно продать собственного сына?.. Сын мой, сын мой!..

Отчаяние Бальтазара не имело границ. Кристо неодобрительно смотрел на брата. Надо было решительно действовать, а Бальтазар находился в таком состоянии, что мог скорее повредить делу, чем оказать помощь. Сам Кристо не очень-то верил в родство Иктиандра с Бальтазаром. Правда, Кристо видел на шее новорожденного родимое пятнышко. Но эту примету нельзя было считать неоспоримым доказательством. Когда Кристо увидел родимое пятно у Иктиандра, у хитрого индейца явилась мысль использовать это сходство, чтобы поживиться. Но он не предполагал, что у Бальтазара так бурно проявятся отцовские чувства. Новости, сообщенные Бальтазаром, взволновали Кристо не тем, что Иктиандр — его воображаемый племянник — оказался в плену у Зурита. Кристо не мог примириться с мыслью о потере Иктиандра и обещанной от Зурита награды. Пока неутешный отец стонал и причитывал, Кристо обдумывал план действий. Наконец, он подошел к Бальтазару и, положив ему руку на плечо, сказал:

— Теперь не время для слез. Надо действовать. Сальватор приезжает завтра рано утром. Возьми свое сердце крепко в руки, брат, и жди меня на восходе солнца в конине мола. Надо спасти Иктиандра, а сейчас спасти его может

только Сальватор. И он спасет Ихтиандра, клянуся солнцем! Но еще раз говорю тебе: крепко сожми в руках свое сердце. И не говори Сальватору о том, что ты отец Ихтиандра. Куда направился Зурита?

— Он не сказал, но думаю, что на север. Зурита давно собирался к берегам Панамы.

Кристо кивнул головой.

— Помни же, завтра утром, перед восходом солнца, ты должен быть на берегу.

Распрошавшись с братом, Кристо поспешил к себе. Он всю ночь думал о предстоящей встрече с Сальватором. Надо было оправдать себя в глазах Сальватора.

Сальватор приехал на рассвете. Кристо, с лицом, выражавшим огорчение

— Ты об этом еще расскажешь мне...

— Джон! — Сальватор сказал негру несколько слов на непонятном Кристо языке и, вновь обратившись к индейцу, повелительно крикнул: — Или за мной!

Не отдыхая, даже не переодевшись с дороги, Сальватор вышел из дома и быстро пошел в сад. Кристо едва поспевал за ним, удивляясь решительности и быстроте действий этого человека. У третьей стены их нагнали два негра.

Кристо охватило волнение. Неужели Сальватор может читать мысль человека? Зачем эти негры?

Быть может, они сейчас схватят Кристо и от-

Спустившись на нижнюю площадку, Сальватор не повернул выключателя, как в первый раз, а, пошарив впотмах рукой, открыл дверь в боковой стене и пошел по коридору. Здесь не было ступеней, и Сальватор шел еще быстрее, не зажигая огня. — «Вдруг я провалюсь в какую-нибудь ловушку и утону в колоде!» — думал Кристо, шаркая ногами по полу. Коридор забирал все вправо, потом резко повернул налево. Кристо почувствовал, что пол покато спускается вниз. Сильнее потянуло сыростью. Иногда Кристо казалось, что он слышит слабый плеск воды.

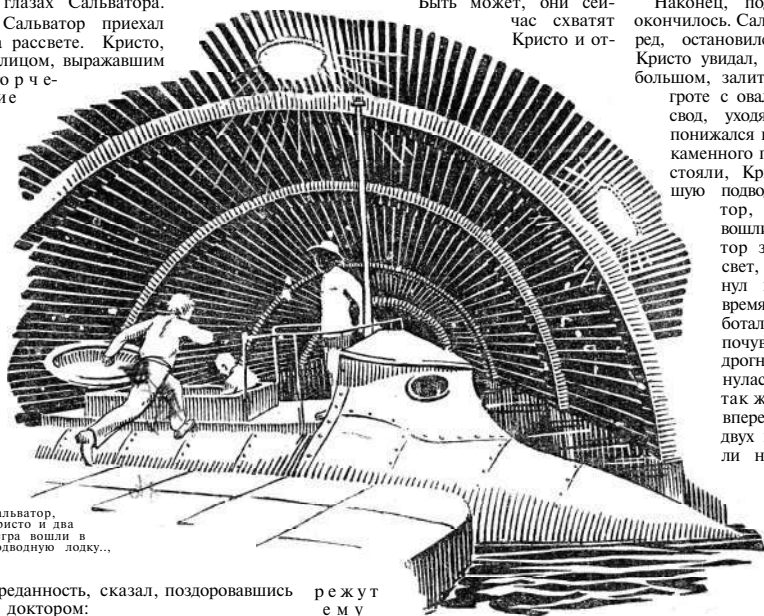
Наконец, подземное путешествие окончилось. Сальватор, ушедший вперед, остановился и включил свет. Кристо увидал, что он находится в большом, залитом водою, длинном гроте с овальным сводом. Этот свод, уходя вдаль, постепенно понижался к воде. У самого края каменного пола, на котором они стояли, Кристо увидел небольшую подводную лодку. Сальватор, Кристо и два негра вошли в лодку. Сальватор зажег внутри каюты свет, один негр захлопнул верхний люк, в то время как другой уже работал у мотора. Кристо почувствовал, что лодка дрогнула, медленно повернулась, опустилась вниз и так же медленно двинулась вперед. Прошло не более двух минут, и они всплыли на поверхность. Люк вновь был поднят. Сальватор и Кристо вышли на мостик. Кристо никогда не приходилось плавать на подводных лодках. Но эта лодка, скользившая теперь по поверхности океана, могла бы удивить и морского инженера. Она была необычайной конструкции и, очевидно, обладала мотором огромной мощности. Еще не пущенная на полный ход, лодка стремительно летела вперед.

— Куда отправились похитители Ихтиандра?

— Вдоль берега, на север, — ответил Кристо. — Я бы осмелился предложить вам захватить с собой моего брата. Я предупредил его, и он ожидает на берегу.

— Зачем?

— Ихтиандра украл ловец жемчуга — Зурита...

Сальватор, Кристо и два негра вошли в подводную лодку...

преданность, сказал, поздоровавшись с доктором:

— У нас большое несчастье. Сколько раз я предупреждал Ихтиандра, чтобы он не плавал в заливе...

— Что с ним? — нетерпеливо спросил Сальватор.

— Его украли и увезли на шхуне. Я...

Пальцы Сальватора зашевелились, как щупальцы спрута, и крепко впились в плечо Кристо, а глаза пылливо смотрели в глаза индейца. Это продолжалось одно мгновение, но Кристо невольно изменился в лице под острым, испытующим взглядом. Сальватор нахмурился, пробормотал какое-то проклятие и, разжав пальцы на плече Кристо, быстро проговорил:

р е ж у т
е м у
язык?..

— Я сторожил Ихтиандра, как верный пес, — сказал Кристо, задыхаясь от волнения и быстрой ходьбы. Но Сальватор не слушал его. Доктор стоял уже около бассейна и нетерпеливо стучал ногой, пока вода вытекала сквозь открывшиеся в бассейне шлюзы.

— Или за мной, — вторично сказал Сальватор, спускаясь по подземной лестнице Кристо и два негра следовали за Сальватором. Несмотря на полный мрак, Сальватор быстро спускался по лестнице, прыгая через несколько ступеней, как человек, хорошо знакомый с этим подземным лабиринтом.

— Откуда ты знаешь, это? — по-дозрительно спросил Сальватор.

— Я описал брату шхуну, и брат признал в ней «Медузу», принадлежавшую Зурита. Зурита, наверно, украл Ихтиандра для ловли жемчуга. А мой брат, Бальтазар, знает места лова. Он будет полезен нам.

Сальватор подумал.

— Хорошо. Мы возьмем твоего брата.

Бальтазар ожидал на условленном месте. Лодка повернула к берегу. Бальтазар с берега, нахмурившись, смотрел на доктора, который отнял у него сына и изуродовал его. Однако индеец сдержался, вежливо поклонился и впаивал добрался до лодки.

— Полный ход! — отдал Сальватор приказ в слуховую трубку.

Лодку будто рванула неведомая сила. Ветер засвистал в ушах Кристо. Стальное чудовище резало воду с такой стремительностью, что по обеим сторонам лодки выросли две водяные стены, а позади лодки шла глубокая, пенящаяся борозда.

Сальватор стоял на капитанском мостике и зорко всматривался в глубь океана. В это время он был похож на хищную птицу, высматривавшую добычу.

XII. На пети.

Зурита распустил кандалы, связывавшие руки Ихтиандра, дал ему новый костюм и разрешил захватить с собой спрятанные в песке перчатки и очки. Но как только юноша вошел на палубу «Медузы», по приказу Зурита он был схвачен двумя индейцами и засажен в трюм. У Буэнос-Айреса Зурита сделал короткую остановку, чтобы записаться провиантом, повидался с Бальтазаром, похвалился своей удачей и поплыл дальше вдоль берега, по направлению к Рио-де-Жанейро. Он предполагал обогнуть весь восточный берег Южной Америки и начать поиски жемчуга в Караибском море.

Гуттиэрэ он поместил в капитанской каюте. Зурита уверил ее, что Ихтиандр был отпущен в заливе Рио-де-Лаплат. Однако эта ложь была скоро открыта. Вечером Гуттиэрэ услышала крики и стоны, раздававшиеся из трюма. Она узнала голос Ихтиандра. Зурита в это время был на верхней палубе. Гуттиэрэ пыталась выйти из каюты, но дверь оказалась на запоре. Гуттиэрэ начала стучать кулаками, но никто не отзывался. Наконец, обессиленная, она опустилась на стул и заплакала.

Зурита, услышав крики, крепко выругался, спустился со своего капитанского мостика и сошел в трюм,

сопровожаемый индейцем-матросом. В трюме было необычайно душно и темно.

— Чего ты вопишь? — строго спросил Зурита.

— Я... я задыхаюсь здесь, — услышал он голос Ихтиандра. — Я не могу жить без воды. А здесь такая духота. Отпусти меня в море... я не переживу ночи...

Зурита захлопнул двери трюма и вышел на палубу.

Смерть Ихтиандра совсем не была в его расчетах.

По приказу Зурита, в трюм была внесена бочка, в которую матросы натаскали воды.

— Вот тебе ванна, — сказал Зурита, обращаясь к Ихтиандру. — Плавай. А завтра утром я опущу тебя в море.

Ихтиандр поспешно погрузился в бочку. Стоявшие в дверях индейцы-матросы с недоумением смотрели на это купание. Они еще не знали, что узником «Медузы» был сам «морской дьявол».

— Отправляетесь на палубу! — прикрикнул на них Зурита и захлопнул дверь трюма.

В бочке нельзя было не только плавать, но и выпрямиться во весь рост. Ихтиандру пришлось усесться, скорчившись, чтобы погрузить свое тело. В этой бочке раньше хранились запасы солонины. Вода быстро пропиталась запахом, и, хотя Ихтиандр не ощущал самого запаха, но он чувствовал себя немногим лучше, чем в испорченном воздухе трюма. Члены его тела скоро онемели от неудобного сидения. Чтобы распрямить их, он от времени до времени поднимался из бочки. Тогда душный, прокисший воздух трюма наполнял его легкие, и юноша снова погружался в мутную воду. Эта пытка длилась всю ночь.

А над морем в это время дул свежий юго-восточный ветер, унося шхуну все далее на север.

Зурита долго стоял на капитанском мостике и только под утро явился в каюту. Он предполагал, что жена его давно спит. Но она сидела на стуле, возле узенького столика, положив голову на руки. Гуттиэрэ уже не плакала. При его входе она поднялась, и Зурита при слабом свете догорающей лампы, пришедшей к потолку, увидел ее побледневшее, гневное лицо, с нахмуренными бровями и узко сжатыми губами.

— Вы обманули меня, — сказала она глухим голосом.

Под гневным взглядом жены Зурита чувствовал себя не очень хо-

рошо и, чтобы прикрыть свое невольное смущение, он принял неприкрытый вид, закурил усы и шутливо ответил:

— Дон Ихтиандр предпочел остаться на «Медузе», очевидно, чтобы быть ближе к вам.

— Вы лжете! Вы мерзкий, гадкий человек! Я ненавижу вас! — и Гуттиэрэ вдруг выхватила из ножен большой кинжал, висевший на стене, и замахнулась на Зурита.

— Ого, какие страсти! — скорее пропел, чем проговорил Зурита; однако голос его заметно дрожал. Быстрым движением он схватил руку Гуттиэрэ и сжал ее так, что Гуттиэрэ выронила нож.

Зурита ногой вышвырнул нож из каюты сквозь раскрытую дверь, отпустил руку жены и сказал:

— Вот так-то лучше. Вы очень взволнованы. Выпейте стакан воды. И он ушел из каюты, шелкнув ключом, и поднялся на палубу.

Восток уже розовел, а легкие облака, освещенные скрытым за горизонтом солнцем, казались пламенными языками. Все больше розовело и море в том месте, где должно было показаться солнце. Утренний ветер — солонный и свежий — надувал паруса. Над морем летали птицы, зорко высматривавшие рыб, резвившихся на поверхности. Наконец, как раскаленный медный диск, из-за горизонта показался край солнца, пролив багряно-золотую, все расширяющуюся дорожку через весь океан до самой шхуны.

Зурита в волнении ходил по палубе, заложив руки за спину.

— Ничего, обломаю как-нибудь, — сказал он, думая о Гуттиэрэ.

Обратившись к матросам, он громко отдал команду. На палубе поднялся суета. Паруса были убраны, «Медуза», покачиваясь на волнах, стояла на якоре.

— Принесите мне цепь и привезите сюда человека из трюма, — отдал новое приказание Зурита. Ему не терпелось. Он хотел испытать Ихтиандра как ловца жемчуга. «Кстати, дьявол освежится в море», — подумал он.

Вскоре, конвоируемый двумя индейцами, появился Ихтиандр. Он выглядел истомленным. При виде моря ноздри его расширились. Глаза пожарили водную поверхность. Зурита следил за каждым движением пленника.

И эта предосторожность была не лишняя. Ихтиандр осматрелся по сторонам. Он стоял возле бизань-мачты. Всего несколько шагов отделяло его

от борта. Вдруг юноша рванулся вперед, добежал до борта и уже пригнулся для прыжка, но в тот же самый момент тяжелый кулак Зурита опустил ему на голову. Юноша упал на палубу без сознания.

— Не надо спешить,—нароуточно сказал Зурита, наклоняясь над ним.

Послышался лягз. Матрос подал Зурита длинную тонкую цепь, заканчивавшуюся железным обручем.

Зурита опоясал этим обручем лежавшего без сознания юношу, замкнул пояс на замок и сказал:

— Теперь лейте ему на голову воду.

После нескольких пролитых ведер юноша пришел в себя и с недоумением посмотрел на цепь, к которой был прикован.

— Это—чтобы ты не сбежал от меня,—пояснил Зурита.—Я опущу тебя в море. Ты будешь искать мне жемчужные раковины. Чем больше ты будешь находить их, тем больше будешь болтаться в море. Если же ты не станешь добывать мне жемчужных раковин, я запру тебя в трюме, и ты будешь сидеть в своей бочке. Понял? Согласен?

Ихтиандр кивнул головой.

Он готов был добыть для Зурита все сокровища моря, только бы скорей погрузиться в чистую, насыщенную кислородом морскую воду.

Зурита, Ихтиандр на цепи и матросы подошли к тому борту шхуны, на который не выходили иллюминаторы из каюты Гуттиэра. Зурита не хотел, чтобы она видела Ихтиандра прикованным к цепи.

Ихтиандра спустили на цепи, подавая ее все больше, по мере погружения юноши.

Наконец, он опять в море! Если бы можно было порвать эту цепь! Но она была сделана прочно. Ихтиандр покорился своей участи и начал собирать жемчужные раковины, складывая их в привязанный к боку мешок. Железный обруч давил грудь и затруднял дыхание. И все же юноша чувствовал себя почти счастливым после душного трюма и вонючей бочки.

Матросы с борта корабля с изумлением смотрели на невиданное чудо. Проходила минута за минутой, а человек, опущенный в воду, и не думал подниматься со дна.

Первое время на поверхности всплывали пузырьки воздуха, захваченного его легкими перед погружением. Но скоро перестали подниматься и пузырьки.

— Пусть меня съест акула, если в его груди осталась хоть частица

воздуха, а между тем, он чувствует себя как рыба в воде,—с удивлением говорил старый ловец, глядя в воду. На морском дне ясно виден был юноша, ползавший на коленях.

— Может быть, это сам «морской дьявол»?—тихо проговорил матрос.

Кто бы это ни был, капитан Зурита сделал хорошее приобретение,—отозвался штурман.—Этот один может заменить десяток ловцов.

Зурита прислушивался к разговорам и, обратившись к матросам, сказал:

— О том, что вы видите,—никому ни слова. Молчание—золото. И вы получите золото за молчание. Если лов будет удачен, я всем вам удвою жалование. Но если только вы проболтаетесь,—берегитесь! Я

собственными руками убью слушника!

Солнце стояло уже близко к полдню, когда Ихтиандр дернул цепь, чтобы его подняли. Его сумка была полна раковин. Нужно было опорожнить ее, чтобы продолжать лов.

Матросы быстро подняли на палубу необыкновенного ловца. Все горело желанием скорее посмотреть, таков был улов.

Обыкновенно жемчужные раковины оставляют на несколько дней,

Ихтиандра спустили на цепи в море...

чтобы моллюски перегнили и легче было вынимать жемчужины. Но нетерпение матросов и самого Зурита было так велико, что они начали вскрывать раковины ножами и извлекать оттуда жемчужины, складывая их на палубе.

И когда все жемчужины были извлечены, матросы шумно заговорили и пришли в необычайное возбуждение. Может быть, Ихтиандру почастлилось напасть на хорошее место. Но то, что он добыл за один улов, превзошло все ожидания. Среди жемчужин оказалось не менее двух десятков очень тяжелых, прекрасной формы и самых нежных цветов. Это было уже целое состояние. За одну большую жемчужину можно было купить новую, прекрасную шхуну! Зурита был на пути к богатству. Мечты его сбывались!

Но, посмотрев на загоревшийся в глазах матросов огонь жадности, Зурита нахмурился. Дрожащими пальцами пересыпал он жемчужины в свою соломенную шляпу и сказал:

— Пора завтракать. А ты, Ихтиандр, молодец. У меня есть одна свободная каюта, я помещу тебя туда. Там тебе не будет так душно. И я сделаю тебе большой цинковый бак. Но в этом баке, может быть, тебе не будет и надобности, так как ты каждый день будешь в море. Правда, на цепочке, но что же делать? Иначе ты убежишь.

Зурита был необычайно доволен. При всей своей скарденности, он распорядился выдать к завтраку матросам по чарке.

Ихтиандра отвели в трюм, — пока не будет приготовлена каюта, — а Зурита, не без волнения, открыл дверь капитанской каюты и, стоя в дверях, показал Гуттиэрэ шляпу, наполненную жемчугом.

— Я помню наш уговор, дорогая супруга моя, — начал он, улыбаясь, — красавица-жена любит жемчуг, любит подарки. А чтобы у красавицы-жены было много, много жемчуга, надо иметь хорошего ловца. Вот почему я пленил Ихтиандра. Посмотри, это — улов одного утра.

Гуттиэрэ мельком взглянула на жемчужины и с большим трудом подавила невольный возглас удивления. Однако Зурита заметил легкую игру ее лица, и самодовольно рассмеялся.

— Каково? Ты будешь самой богатой женщиной Аргентины, а может быть и Америки, — Южной и Северной. Ты будешь утопать в роскоши. Я построю тебе дворец, ко-

торому позавидуют короли. В залог будущего прими от меня половину этого жемчуга.

— Ни одной из этих жемчужин добытых преступлением, я не возьму от вас, — резко ответила Гуттиэрэ. — И, пожалуйста, оставьте меня в покое.

Зурита был смущен и раздосадован. Он не ожидал такого приема. Гуттиэрэ, которая проявила столь необычайное корыстолюбие до брака, теперь отказывается от целого богатства!

Зурита потоптался со шляпой в руках у порога и неопределенно протянул:

(Продолжение в след. №)

ТАЕЖНАЯ ТРАГЕДИЯ

Из рассказов старого охотника Ромаша

— Достать хорошее ружье даже за большие деньги очень трудно, а для таких бродяг, как я, ружье — это все. Есть, разумеется, и сейчас дорогие ружья, но высокая цена и красивая внешность не всегда соответствуют их внутренним качествам. Посмотрите на моего старика «Зауэра» — с виду он неказист, на нем нет дорогой резьбы, и в свое время я платил за него недорого. Ружье — каких много, — сказал бы другой, но я не променяю его ни на какое другое. Поэтому, можете представить, что я пережил, когда однажды чуть-чуть не лишился своего старого друга...

Летняя ночь гасила вокруг последние дневные отблески. Лес стоял, как завороченный. Таежный гнус исчез, и мы могли снять со своих лиц предохранительные сетки. Ромаш подобрал в костер сухих сучьев, закурил трубку и продолжал:

— В те времена судьба забросила меня в Томск. Город — среди прочих сибирских городов — и неплохой, но уж такой я человек, что время, проведенное в городе, считаю для себя потерянными временами. Я чувствую себя хорошо только среди природы, — будь то тайга, степь или горы, — все равно. Из зарослей тайги, куда никогда не заглядывает солнечный луч, переключать в бескрайнюю степь, где, наоборот, негде спрятаться от палящего солнца, потом взобраться на вечные ледники Эльбруса, откуда видны два моря¹⁾, — вот это жизнь! А сутолока городского бытия с его ненасытным грохотом — это не для меня...

— Та-ак-с! — и вышел. Он сложил жемчуг в сундук в смежной каюте и вышел на палубу.

Даже это семейное огорчение не помрачило его радостного настроения.

«Обойдется как-нибудь!»

Он стал у капитанского мостика, закурил сигару и задумался о своем блестящем будущем. Всегда зоркий, как кондор, он не замечал того, что матросы, собравшись группами, тихо о чем-то совещаются.

В этот день на палубе «Медузы» не в одной голове мелькала мысль: «Прикончить Зурита, захватить Ихтиандра и нажить миллионы...»

Я думал пробыть в городе недолго, но скучные житейские дела все не позволяли мне забросить ружье за плечи. Была уже середина лета, когда, наконец, тайга приняла меня в свои зеленые объятия, и я полной грудью вдохнул ее терпкий, отдающий гарью аромат. Где-то под Марининском вторую неделю, охватив огромное пространство, бушевал лесной пожар, но это было в стороне от намеченной мною маршрута.

Я шел на север, на реку Чулым²⁾, к одному знакомому охотнику-сибиряку, который уже давно звал меня в свои края. Если считать по прямому направлению, то это было километров двести, но по лесным тропам, по которым мне предстояло идти, это расстояние надо увеличить по крайней мере в полтора раза.

Далеко? Но Сибирь имеет на все свою мерку. Для сибиряка триста километров это, примерно, то же, что для курского обывателя три версты. В Сибири живущие друг от друга в сотни километров считают себя соседями и так же просто ездят один к другому в гости «на пельмени», как в российских городах посещают знакомых, живущих на соседней улице...

Шел я один. Мой путь лежал сплошной тайгой. Почти не было просвета, откуда можно было бы взглядом окинуть горизонт. Сумрачные пихты, таежная красавица-лиственница, остерверхая ель и замучивший кедровник тянулись без конца и края. Все это было так затянато молодой порослью, так завалено валежником и буреломом, что

¹⁾ С Эльбруса в ясную погоду видны Черное и Каспийское моря.

²⁾ Чулым — приток Оби.

целиной, временами, итти было совершенно немисливо. Меня вела еле приметная тропа, которая в этом районе являлась единственным путем сообщения. Пожалуй, звери пользовались этой тропинкой чаще, чем люди.

Для меня нет большого наслаждения, как шагать с ружьем за плечами, смотреть, как скачет с ветки на ветку пушистая белка, прислушиваться к загадочным лесным-голосам и знать, что ты не оставил за своей спиной никого, кто будет горевать, если ты никогда не вернешься назад. А уйти в тайгу и не вернуться — дело обычное. Для одинокого странника тайга — тоже, что океан для пловца в малой лодке. Опасности там на каждом шагу. Взять хотя бы вот этих маленьких летунов-комаров, слепней и оводов, которыми летом наполнена тайга и которых таежники так метко называли гнусом. С виду это, кажется, вполне безобидные насекомые, но знаете ли вы, что могут наделать эти твари? Лось, это большое и сильное животное, нередко гибнет под их жалами, если только не найдет спасения в воде. Я видел человека, сошедшего с ума после того как он, будучи привязан к дереву, пробыв в таком положении несколько часов под жалящими укусами гнуса...

Нет, сибирская тайга не кислородский парк, слепо доверяться ей нельзя. У меня не было на этот счет никаких иллюзий. Поэтому, когда я почувствовал на своей спине взгляд чьих-то враждебных глаз, я не очень удивился. Напротив, я больше был бы удивлен, если бы весь этот путь прошел для меня так, как будто я шел не по девственному лесному дебрям, а гулял по благоустроенному скверу с музыкой.

Это было на пятый день пути. Место было более, чем глухое. С самого утра я шел под сплошным зеленым пологом, за который едва проникал дневной свет. А когда чаща немного поредела и я вышел на небольшую поляну, то вдруг почувствовал то неприятное ощущение, которое невольно заставляет человека оборачиваться назад. Кто-то шел, а может быть, и крался следом за мной...

Из зверей только тигр и рысь обладают способностью украдкой итти по следам человека, чтобы в удобную минуту напасть врасплох. Но тигры, как известно, не волеются по эту сторону сибирского моря¹⁾, а рысь

На рассвете меня ододел сон. Я закрыл глаза, как мне показалось, лишь на несколько мгновений...

нападает, главным образом,

ночью. Кто же мог итти сзади, сверля меня своим взглядом?

День был на исходе. Солнце пригнулось к косматым холмам, а в тайге ночь наступает раньше, чем дневное светило успеет совсем спрятаться за горизонт. Иметь за спиной ночью пару враждебных глаз — вещь далеко не безопасная. Надо было еще засветло выяснить, кому это так понравился мой затылок...

Если это был человек, то было бы ошибкой показать ему, что его любопытство замечено. Поэтому я недолго всматривался в лесную чащу позади. Постоял с равнодушным видом на поляне, потом спокойным шагом направился к противоположной опушке. Но лишь только кустарник скрыл меня, я изменил тактику. Быстро пригнувшись, пополз назад к опушке, а достигнув ее, залег и стал наблюдать. Из своей засады я мог видеть всю местность впереди, оставаясь сам скрытым.

Кто бы ни следил за мной, — человек или зверь, — но я должен был его увидеть, если только он хотел продолжать свое преследование. Он должен пересечь поляну. Обход открытого места лесом был маловероятен, так как поляна была порядочной длины и это заняло бы много вре-

мени. Обходя поляну, он мог потерять меня из виду.

С ружьем наготове я лежал в кустарнике и ждал... Так прошло вероятно около часа, но на поляне никто не появлялся. Лишь раз заяц стремглав вынесся из чащи, но, испугавшись собственной тени, тотчас же нырнул в кусты. Как ни всматривался я в противоположную опушку, — ничего там не замечал. Мне не удалось уловить ни одного подозрительного звука...

Между тем, стало темнеть. Вверх еще пламенел закат, но лес уже кутался в темное покрывало. Пора было подумать о ночлеге. Поляна, на опушке которой я лежал, показалась мне вполне подходящим местом. На открытом месте к человеку труднее подобраться кому бы то ни было. Я сплю спокойно лишь тогда, когда знаю, что коварная рысь не может прыгнуть на меня с дерева, а этот зверь — самый опасный для спящего человека.

Как я ни старался убедить себя, что мои опасения неосновательны, чувство смутной тревоги не покидало меня в течение всего вечера. В таких случаях, когда во мне говорят два голоса, я всегда отдаю предпочтение не голосу рассудка, а голосу простого инстинкта. Поэтому я всю ночь

¹⁾ Озеро Байкал. «По эту сторону» — то-есть западнее Байкала. В рассказе говорится про Сибирь, поэтому туркестанские тигры — не в счет.

не сомкнул глаз, сидя у костра с ружьем на коленях. Однако на рассвете меня одолел сон. Я закрыл глаза, как мне показалось, лишь на несколько мгновений, но этого оказалось достаточно: открыв их, я похолодел от ужаса...

Мое ружье исчезло. Исчезла и сумка со съестными припасами...

Поистине, это был самый жестокий удар, который когда-либо обрушивался на мою голову!

Мне не могла, конечно, притти в голову мысль разыскать вора и вернуть украденное. Такая мысль была бы нелепа. Человек в тайге — все равно, что иголка в стогу сена! Не задумался я и над тем, как все это произошло, хотя тут и была одна особенность. Если в тайге кто захочет присвоить себе то, что принадлежит другому, то обычно на это не тратится много времени. Ружейный ствол из-за дерева, кусок свинца в спину — и делу конец. Почему человек, обокравший меня, оставил свою жертву в живых?..

Но, повторяю, я не думал об этом. Потеря была слишком велика, чтобы я мог о чем-либо рассуждать. Как приговоренный к смерти, без мыслей и чувств, я бред по лесной чаще. Гнус жалил меня беспощадно, сучья рвали одежду, но я ничего не замечал. Жизнь, казалось, для меня кончилась. Тайга представлялась мне пустой, и мрачной могилкой...

Не знаю, как долго продолжалось состояние этого безнадежного отчаяния и как далеко я ушел от места ночлега. Опомился лишь тогда, когда глубокую тишину тайги вдруг пререзал ноющий тягучий звук. Этот звук, который я слышал не раз и который даже любил за его ни с чем несравнимую дикость, вернул меня к реальности.

В конце концов, я ведь мог приобрести другое ружье. Правда, деньги в моем кармане водились не часто, и никакое другое ружье не могло заменить мне моего Зауэра... А как-то было слушать эту песнь тайги, не наложив палец на спуск курка?!

Так думал я, стоя на опушке большой прогалины и прислушиваясь к этому звуку. Это были волки. О, я сумел бы померяться с этими кровожадными хищниками, будь у меня мой Зауэр! У меня же был один патронташ, который вор не догадался или не посмел снять, так как он был надет на мне. С двумя патронами в столах ружья он далеко не уйдет...

Волчий вой доносился из густо заросшей пади¹⁾, которая начиналась

за прогалиной. Судя по голосам, это была целая стая, а волчьи стаи в тайге редко бывают меньше полсотни. Горе тому, кто попадется на ее пути!..

Волки обычно не собираются летом в стаи, и, надо думать, на этот раз их согнал лесной пожар. Верно, они были издалека, и значит, голодны...

Вой приближался. Оценив обстановку, первый раз в жизни я признал затруднительность своего положения.

Мне едва ли удастся спастись, если я даже влзу на дерево. В таких случаях лесные пираты становятся необычайно терпеливы. Они ждут внизу до тех пор, пока жертва не свалится прямо в их голодные глотки. Один охотник, расстреляв все патроны, сидел таким образом на дереве, поджидаемый волками, ровно трое суток, и уже готов был свалиться вниз от истощения

Впрочем, в моем положении отсида на дереве была хотя и маловероятная, но все же единственная средством спасения. Выбирать было нечего. Через минуту я уже был на толстой пихте. Лишь только устроился на ее толстых сучьях, как услышал два, один за другим, выстрела, раздавшихся в пади, где были волки. Вой тотчас же смолк. Из этого можно было заключить, что стреляли по волкам.

Прогалина, за которой начиналась падь, была видна мне с высоты, как на ладони. Когда, некоторое время спустя, на опушке прогалины показался человек с ружьем в руках, я тотчас же понял, что выстрелы принадлежали ему. Человек этот не шел

Едва я успел устроиться на толстых сучьях пихты, как услышал два выстрела...

и не бежал, а неся, как безумный. Следом за ним неслась волчья стая...

Волков было штук пятьдесят.

Не знаю, что переживал тогда этот человек, но на это даже со стороны нельзя было смотреть без содрогания. Шансы чудовишной гонки были слишком неравны, чтобы не

и усталости, но тут подоспела случайная помощь. А от кого жать помощи мне, в расстоянии пяти дней ходьбы от человеческого жилья?

1) Падь — узкая долина, заросшая лесом.

видеть, что победа на этот раз будет не на стороне человека. Может быть, стремись к большому лесу, он, подобно мне, искал спасения на дереве, а может быть, бежал и без цели, просто обезумев от ужаса? Как бы то ни было, но силы его истощились раньше, чем он успел достигнуть опушки леса. Не далее, как в ста метрах от дерева, на котором прижался я, человек вдруг остановился. И тотчас же он был окружен сплошным кольцом серых тел с оскаленными лязгающими челюстями...

У него, очевидно, не было патронов. Подняв над головой ружье, он пригрозил защищаться им, как дубинкой. Вероятно, во взгляде человека есть нечто особенное: даже в такие минуты зверь чувствует его превосходство над собой. Замахнувшись прикладом, этот человек обводил взглядом окружающих его волков, и они, находясь от него в расстоянии каких-нибудь десяти метров, поджав хвосты и оскалив морды, не двигались дальше. Но это продолжалось лишь несколько мгновений. Огромный волк, очевидно вожак стаи, осмелился первым посягнуть на человека. Точно развернувшись стальная спираль, взметнулся он сзади на свою жертву, и тот послужил сигналом для остальных.

Беспомощный взмах ружья, нечеловеческий, смешавшийся с крово-

жадным рычанием стаи, крик — и все было кончено...

Все это в действительности заняло меньше времени, чем мой рассказ: не прошло и минуты, как человек был буквально разорван на куски, которые немедленно исчезли в ненасытных, вечно голодных глотках.

Через полчаса, когда я спустился с дерева, волчья стая была уже далеко. Она покинула место кровавого пиршества, не заметив моего присутствия на дереве: ветер был с их стороны.

Голый череп, две-три больших кости, с которыми не могли справиться острые зубы таежных пиратов, — это было все, что осталось от человека. Рядом с черепом валялось ружье, — его, конечно, не могли проглотить волчьи глотки. Это было мое ружье...

Ромах замолчал, раскурлил свою погасшую трубку и добавил:

— Так вернулся ко мне мой Зауэр. Человек, которого растерзали волки, несомненно, не был охотником. У охотника было бы второе ружье, и он не погиб бы так глупо. Да охотник и не способен так подло украсть ружье у товарища. Это просто был какой-нибудь варнак ¹⁾, которых много шастается по тайге в летнее время...

Было уже поздно, а утром нам предстояло подняться чуть свет. Мы стали укладываться спать...

Ал. Смирнов.

Туапсе.

¹⁾ Бродяга.

СУП ИЗ КАМНЕЙ

Из перувианских рассказов В. Г. Кальдерона

Нет, он не хотел больше прибегать к старому способу. Конечно, он мог бы все получить от этих упрямых индейцев, стоило только вплотную подкаться к ним и, держа поводья левой рукой, правой бить их хлыстом до крови по смуглым плечам, извергая самые отборные испанские ругательства. После этого тот же самый индеец, который только что отказался в этой пустыне дать вам кусок хлеба, найдет и курицу и тыкву, наполненную пенящимся напитком, сладостным для ваших пересохших губ. Нет, Педро Леаль ни за что не хотел прибегать к старому способу.

Он так и остался посреди небольшой площади поселка верхом на своей лошади, в то время как его слуга, развязный метис ¹⁾, теряя терпение, советовал ему вполголоса:

— Бейте их без жалости, дорогой хозяин, они дадут вам все, уверяю вас...

Но когда вы имеете дело с чистокровными индейцами, очень опасно знать римское право, которое вы изучили в университете в Лиме ²⁾, и Педро Леаль рисковал остаться без обеда в полдень в этом поселке в Андах, где вечерний холод наступает очень резко и очень рано.

Сидевшие кучкой на земле индейцы притворялись, что не обращают на него внимания. Один из них, самый безобразный и шивший, взял флейту, и вдруг полились необычайно нежные и мелодичные звуки.

Педро Леаль отлично видел, что метис презирает его за то, что он не умеет добыть себе обеда с хлыстом в руках. Своими обычными ноющими голосами индейцы только

что повторяли ему, что у них ничего нет. Педро Леаль был твердо уверен, в том, что они лгут. Доказательством этого служил большой костер из навоза, на котором уже закипела вода с душистыми травами для супа.

Педро Леаль и его слуга приехали, очевидно, как раз в тот момент, когда индейцы собирались положить туда курицу, откормленную майсом, и немного сушеного мяса ламы. Вокруг костра лежали собравшиеся этой самой ламы и беспечными глазами смотрели на далекие вершины, увенчанные снегом.

И вдруг Педро Леаль, повидимому, вспомнил, что он принадлежит к классу, из которого вышли, на удивление света, самые искусные лгуны. Он спокойно сошел с лошади, приказал своему проводнику сделать то же, потом подошел к костру и подобрал в него несколько комков навоза, которые затрещали, распространяя отвратительный запах.

В самом центре небольшой площади возвышался один из часто встречающихся в индейских селениях памятников, поставленных в воспоминание о происшедшей когда-нибудь битве или на могиле какого-нибудь вождя. Проходя мимо, индейцы благоговейно бросают к его подножию камешки, чтобы умиротворить «духа». Педро Леаль набрал горсть этих камешков, отполированных невесткой какой далекой рекой, и бросил их в большой глиняный котел, проговорив спокойно, но твердо:

— Мы сделаем себе из них великодушный суп...

Флейтист невольно прекратил свою мелодию любви и жалости, молодая индианка выпрямилась, даже ламы как будто что-то поняли. Дело становилось интересным. Этот белый был, должно быть, магом, за которым нужно было последить.

Надо было терпеливым с этим терпеливейшим народом в мире. И Педро Леаль знал это. Иногда, когда лама опускается на колени, ее невозможно поднять ударами ноги; она лучше даст себя убить. Мудрый и кроткий индеец ложится рядом с ней и бросает в нее камешками до тех пор, пока раздраженное животное не поднимется на ноги.

Система Педро Леаля была прилизанно такая же. Сидя на своем седле, положенном на землю, он стрелял из револьвера по кондорам, как будто наеялся, что они упадут к нему в котел. От времени до времени он вставал, брал возле памятника камешек и бросал его в кипящую воду.

¹⁾ Помесь белых с индейцами в странах Америки.

²⁾ Лима — столица, южно-американской буржуазной республики Перу.

Наконец, молодая индианка, нетерпеливая, как все женщины, не смогла больше выносить этой молчаливой пытки и проговорила с ласковой улыбкой на ломаном испанском языке:

— Так ты, значит, ешь камни?

Педро Леаль совершенно серьезно соединил концы пальцев и с улыбкой наслаждения поцеловал их в знак того, что у него получится прекрасное кушанье.

Не вполне убежденные, но привыкшие ко всяким «чудесам», индейцы все больше интересовались тем, что перед ними происходит. Каким образом никто из них раньше не догадался, что из этих камней можно было варить суп? Они шепнули что-то на ухо молодой индианке, которая, по их мнению, должна была больше всех нравиться белому путешественнику, и она подошла к нему смущенная, но улыбающаяся:

— А не лучше ли будет с курицей?

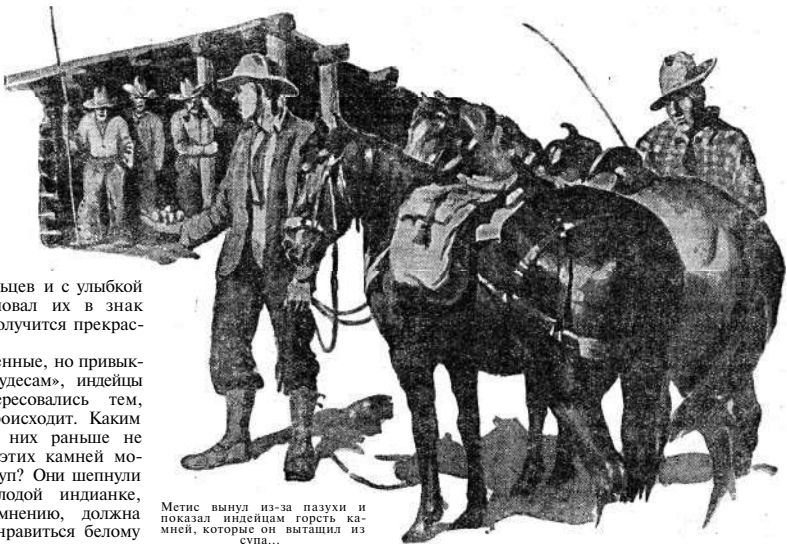
Это не подлежало никакому сомнению, но Педро Леаль равнодушно заявил, что это ему безразлично. Его суп и так будет вкусен через часок-другой, когда камни как следует развратятся. А так как камни были «священные», то индейцы были готовы ко всему.

Надо было как-нибудь умилистить этого белого волшебника, чтобы он научил бедных обитателей гор варить суп из камней... Положив своего младенца на землю, индианка скрылась в хижину и через минуту вернулась, неся отличную пулярку, горсть самого лучшего маиса, который кладется в могилу с покойником, и мороженого картофеля, который придает такой изысканный вкус супу в горах. Проворно, прежде чем Педро Леаль успел что-либо сказать, она бросила все это в котел, смиренно прибавив:

— Лучшего нет, отец мой.

Педро Леаль пожал плечами, чтобы показать, что это не изменит дела, и через два часа на разостланном на полу хижины плаще был приготовлен превосходный обед. Был там и свежий козий сыр, который индейцы сохраняют в листьях бананов, и вино, едва начинавшие бродить, но всего вкуснее был суп, сваренный из камней.

А камни? Их не оказалось на дне котла. Позже, часов в семь вечера,

Метис вынул из-за пазухи и показал индейцам горсть камней, которые он вытащил из супа...

когда кондоры уже направлялись по облакам к пурпурным ледникам, Педро Леаль собрался в путь со своим слугой, шедро одаренный индейцами.

Тогда нахальный метис, желая доказать индейцам их собственную глупость, вынул из-за пазухи и пока-

зал горсть камней, которые он ухитрился вытащить из супа совершенно горячими...

Но индейцы никогда не верят в шутки, и с тех пор в этом селении всегда кладут камешки в куриный суп.

ЧТО ЕЩЕ НЕ ОТКРЫТО НА ЗЕМЛЕ

В декабре 1927 г. в Нью-Йорке происходил съезд географов, на котором один из приглашенных почетных гостей выразил разочарование по поводу того, что в наш век исследователю уже нечего делать на земле — все, мол, открыто, вплоть до полюсов! — и остается ждать межпланетных сообщений. В ответ на эту жалобу американские географы составили карту, на которой зачертили тушью все те, сравнительно многочисленные, места нашей планеты, где исследовательская экспедиция может найти еще обширное поле для своей деятельности.

Возьмем полярные страны — Арктику и Антарктику. Когда Пири вернулся из своей экспедиции в Арктику, он сообщил об обширных — в несколько тысяч кв. миль — пространствах на далеком севере, где в летнее время на тучных лугах, покрытых буйной зеленой травой, бродят огромные стада оленей, мускусных быков, разгуливают никем не тревоженные бесчисленные северные медведи, лисыцы, горностаи и т. д., где воды кишат тюленями и котиками, а побережья — орлами, утками и гусями. Эти области еще не завоеваны человеком и являются настоящим царством животных. Летом прошлого года Мак-Милан произвел ряд полетов за полярным кругом, в надежде открыть этот огромный и богатейший материк, расположенный, как полагают,

у самого северного полюса, но несовершенство авиации не дало ему возможности добиться своей цели.

Исследования в Гренландии, где человек обседеловал только узкую береговую полосу, достаточно ясно говорят о том, что здесь еще многое остается сделать в смысле исследования. Площадь Гренландии составляет около 2 200 000 км², т. е. равняется по размерам почти 1/4 материка Австралии.

Попытка проникнуть внутрь острова ликвидировалась естественными преградами: уже недалеко от побережья начинаются непроходимые ледяные поля. Однако здесь же были обнаружены развалины древних норвежских колоний, и нет оснований полагать, что внутри, за барьером ледяной коры, не найдется вполне удобных для жизни областей. В таком же положении находится и север Аляски и американского материка, а также значительная часть сибирских полярных тундр — все эти области ждут еще своих исследователей.

В Антарктике весь огромный Антарктический материк представляет совершенно неисследованную область, лишь небольшой отрезок по побережью Тихого океана и узкая полоса суши вглубь материка от берегов Россова моря были обследованы, но и то весьма поверхностно в силу исключительно суровых климатических условий Антарктики.

Но не только малодоступные области являются загадкой для человека; все материки, кроме Европы, имеют обширные

пространства, куда не ступала нога человека, связанного с нашей культурой. В Азии — пустыни Центральной Азии и плоскогорье Тибета только начали посещаться исследовательскими экспедициями, и с уверенностью можно сказать, что там хватит по горло работы ученым-нескольким поколениям. Отчужденности этих областей много способствовали, помимо климатических условий и природных преград, также и многовековая изолированность и строгая замкнутость азиатских стран: Китая, Афганистана, Персии и т. д.

Нет сомнения, что в деле исследования Азии главная роль выпадает на долю советских экспедиций, ибо Страна Советов пользуется исключительным авторитетом среди восточных народов.

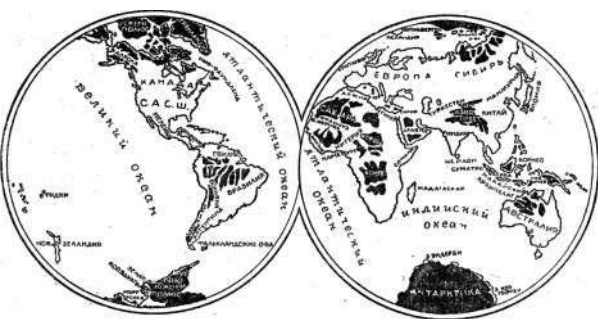
В Африке осталась совершенно неисследованной глубь пустыни Сахары. Орды диких бродячих племен один могут похвалиться тем, что исхолили Сахару вдоль и поперек. Голландцы и англичане пытались проникнуть вглубь материка, но экспедиции эти могли сообщить лишь туманные сведения о том, что где-то в глубине Либии и за рубежом французской Западной Африки находятся цепи огромных гор. По сообщениям этих ученых, как флора, так и фауна этих областей значительно разнятся от известных нам типов. Но экскурсии эти, растерявшиеся в тяжелом и длинном пути свои багаж и не имевшие необходимых инструментов, не могли с точностью установить даже географическое положение этих гор, и будущим исследователям придется их «открывать» сызнова.

Безграничные леса Конго, глубь Камеруна, верховья Нила, Сомалийская страна, Дорфур — все эти области Африки должны быть также причислены к списку географических загадок.

В Южной Америке не обследовано почти все течение реки Амазонки и значительная часть горного хребта Анд. Вверх по Амазонке идут густые тропические джунгли, где приходится пробираться топором дорогу в сплошной чаще густо оплетенных лианами деревьев. Вход в прорубленные тропинки быстро заплетается вновь лианами, а в чаще джунглей нет абсолютно возможности ориентироваться, откуда вы пришли. Английский исследователь Фаулет, отправившийся в эту область в 1925 г., пропал без вести, и только 2 года спустя, летом пр. года, экспедиция под начальством командора Дайота нашла на его след.

Австралия в западной своей части имеет также значительные неисследованные пространства. Только узкая прибрежная полоса населена и покрыта городами, гаванями и фермами. Дальше вглубь страны идут обширные пустыни и непроходимые джунгли и горы, куда до наших дней не снаряжалась ни одна экспедиция. Вся эта неисследованная область находится в тропическом поясе, и климат ее более осложняет задачи исследования.

Не ступала нога человека и на многие сотни островов. Между Австралией и Антарктическим материком находится Кэргуэльский архипелаг. Лишь один из островов его заселен 50-ю матросами, спасшимися от кораблекрушения и основавшимися здесь прочно. А между тем, даже по поверхностному суждению заходивших в архипелаг мореплавателей, здесь свободно могли бы расселиться и с успехом культивировать разные отрасли хозяйства — свыше 5 миллионов человек...

Карта полушарий с обозначением не исследованных еще человеком мест (зачернены тушью).

В узких рамках этого очерка мы приводим только краткие сведения, устанавливающие, что далеко не все на нашей планете открыто и что пройдет еще немало лет, прежде чем человек сможет удовлетворительно сказать: «Нет места на земле, куда бы я не ступил ногой».

Нет сомнения, что наши географические карты через 2—3 столетия покажутся такими же несовершенными и неполными, какими ныне кажутся нам карты XV—XV столетия. Возможно, что самая высокая гора земли еще не открыта, что поляр-

ные страны готовят нам сюрпризы в виде обитаемых областей, что новые залежи известных, а быть может, и неизвестных нам пока горных пород будут открыты.

Наличие авиации и аэрофотографии является огромным плюсом в вопросах географических исследований — теперь вопрос лишь за дальнейшим усовершенствованием летного «подвижного состава». И в тот день, когда полет Нобиле или его последователей даст возможность остановки в желаемом пункте, — окончательные открытия всех закоулков нашей планеты явятся совершенно возможным и осуществимым делом... Г.-М.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ПОБЕГ

(К рисунку на обложке)

На мысе Юль, в устье реки того же названия, был сиден английский миссионер. Сьели его австралийцы, принадлежавшие к племени пунаму, среди привычек которого вегетарианство отнюдь не значилось.

Подобные происшествия не редкость на западном побережье Австралии. Английские миссионеры не отличаются кротостью. Они требуют от туземцев полного подчинения себе, собирают со всех «новообращенных» также и с «необращенных», обильную дань, часто собирают их в большие странной формы хижины и заставляют продвигать там разные неприятные и утомительные штуки: приседать, кланяться и хлопать себя по разным местам пальцами рук.

Туземцы очень терпеливы. Но они не знают полумер. И если что-либо им надоедает, они освобождаются от неприятного всегда самым радикальным способом. Что же поделаешь, если самым радикальным способом избавиться от неприятного человека они считают всенародное следение его!.

Когда весть о случившемся докатилась до Перта — ближайшего крупного английского города, — местные власти занялись. Они решили на этот раз положить крепкий конец подобным происшествиям. К мысу Юль была послана канонерская лодка со всем полагающимся вооружением и экипажем.

Пунаму встретили гостей очень спокойно. Когда лодка входила в устье реки Юль, они стояли на берегу и мирно решили вопрос: приехали ли чужеземцы ради охоты на морских коров, или завер-

нули сюда по пути просто, чтобы набрать воды из реки. Однако этот вопрос не был решен. Высадившись на берег, англичане без всякого предупреждения дали залп по толпе туземцев. Многие пунаму упали, остальные с молниеносной скоростью скрылись в соседних зарослях.

Карательная экспедиция недолго оставалась на мысе Юль — лишь ровно столько, сколько это надо было, чтобы сравнять с землей несложные постройки туземного поселка и воздуть так возышенности импозантный крест в память так прискорбно погибшего миссионера. Потом англичане обстреляли окрестности поселка леса и вернулись на судно.

Но предварительно командир экспедиции, бывший лейтенант Джонсон, выбрал среди оставшихся на берегу раненых туземцев одного, объявил его главным зачинщиком в деле следствия миссионера и взял с собой пленником.

— Он будет судим по всей строгости и справедливости наших законов, — заявил Джонсон и, сообразив, что он произнес что-то значительное, гордо надулся.

Когда канонерка уходила с мыса Юль, был уже вечер. Море было необыкновенно спокойно, и даже прибор шумел в темноте осторожно, как будто шопотом. Черное, южное небо горело яркими и близкими звездами. Даже суровое, обветренное сердце Джонсона преисполнилось миром и всепрощением под влиянием ночной красоты Индийского океана. Стоя на мостике, он долго мечтал о чем-то неуловимом. Потом, глубоко вздохнув, обратился к вахтенному офицеру:

— Скажите, Гопкинс, ведь смертная казнь отменена в нашем счастливом королевстве?

— Так точно, сэр,— браво ответствовал Гопкинс.

— А каторга, Гопкинс?

— Гм? Каторга? Я полагаю, сэр, для особо опасных преступников...

— Видите, что, Гопкинс,— перебил его Джонсон тихим голосом. — Я думаю о том несчастном нашем меньшем брате, который, в силу малоратности своей и непростительности, впал в этот смертный и очень грустный грех. Его будут судить. Его присудят к каторжным работам. Но как это подействует на него, Гопкинс,— на дикого, непосредственного человека? Я думаю — плохо подействует. Я полагаю, Гопкинс... я полагаю, что такому человеку, как наш пленник, нужно уединение для того, чтобы осознать весь ужас своего поступка. Но не уединение в тюрьме, ибо тюрьма создана для более цивилизованных людей, а уединение, наиболее соответствующее непосредственной сути нашего пленника.

— Вы хотите сказать, сэр...— осторожно вставил Гопкинс, пристально глядя на него в темноту.

— Я хочу сказать, что на левом борте у нас сейчас остров Барроу. Я бывал на нем. Там есть немного травы и много черепах. Есть ли там вода — я не знаю, но думаю, что для того непосредственного уединения, о котором я говорю, этот остров хорошо подходит...

— Я согласен с вами, сэр. На судне очень тесно. Лишний человек чувствителен. И потом... в Перте из-за пленника нам придется проплывать десятки без сомнения утомительных и неприятных формальностей...

После этих слов разговор продолжался недолго. Лодка изменила курс, подошла к острову Барроу, и злополучный пленник на шлюпке был свезен на берег и там оставлен.

— Кто знает, быть может, мы положили основание новой колонии нашего могущественного королевства,— значительно произнес при этом Джонсон.

Положение Те-Ика, как звали несчастного Пленника, было не из веселых. Правда, ранен он был очень не серьезно — в мякоть ноги, и под самодельной повязкой кровотечение уже остановилось, но житье на острове Барроу далеко не улыбалось Те-Ика. Во-первых, этот остров необитаем, во-вторых, он находится в тридцати километрах от австралийского берега, и следовательно, переплывать пролив, отделяющий его от материка, немислимо, в-третьих — на острове нет воды, и в четвертых — на нем нет ни единого дерева, из которого можно было бы сделать плот. Все это хорошо было известно Те-Ика, который не раз лавировал здесь рыбу.

Надеясь на помощь с берега не приходилось, не приходилось надеяться и на случайных рыбаков,— вот уже больше трех лет, как это место считается нерыбным, и рыбацкие суда сюда больше не заходят...

Вот почему было скверное настроение у Те-Ика, когда он, высаженный со шлюпки, медленно брел вдоль берега, прихрамывая и спотыкаясь в темноте.

Прямо перед Те-Ика что-то темнело. Большой камень... Измученный Те-Ика бессильно опустился на него. Ночь была все так же красива, но вряд ли эта красота ощущалась Те-Ика. Гораздо приятнее ему было вспоминать миссионера. На редкость вкусный оказался человек!

Вдруг Те-Ика вскрикнул и испуганно съежился. Камень под ним зашевелился. Потом плавно колынулся и медленно пополз к берегу. Тут только Те-Ика заметил, что у камня выросли четыре больших и широких ноги; выросла даже голова. Форма ног и головы говорили Те-Ика, что он сидит на черепахе, но черепаха эта была так велика, что Те-Ика долго не мог поверить своим глазам. Только когда он дошел на своем движущемся «камне» до самой воды, он окончательно уверился в том, что это действительно черепаха.

Передние ластоподобные лапы черепахи уже вошли в воду, и вода под ними забулкала, как под хорошими веслами. Непутанный неожиданным путешествием, Те-Ика хотел соскочить со своего странного экипажа, но не успел. Со страшной быстротой животное ринулось в воду. Те-Ика инстинктивно ухватился за край щита черепахи, а когда он с отчаянием оглянулся назад — между ним и белой полосой прибоя было уже несколько десятков шагов.

Черепаха направлялась в открытое море и, повидимому, совсем не замечала непрошеного пассажира. Она плыла уверенно и быстро. Эта уверенность и заставила Те-Ика сделать то, что он сделал.

А сделал он вот что. Прежде всего устроился на черепахе поудобнее. Для этого ему пришлось сесть на-короточки и немного сдвинуться назад по щиту. Встретившаяся странном движением у себя на спине, черепаха наклонила голову, собираясь нырнуть, но Те-Ика, у которого уже был готов полный план действия, крепко выпнулся руками в передний край щита, сдвинулся еще дальше к хвосту черепахи и изо всех сил потянул животное кверху. Сражение было выиграно — черепаха при-

нужена была отказаться от своего намерения...

Дальнейшее было так же просто, как и необычайно. Испуганное животное улизало от пассажира, которого оно, наконец, почувствовало. Черепаха плыла в море скорей и скорей. А пассажир крепко держался за щит животного и руками и ногами и сильными движениями тела и рук не позволял черепахе погрузиться в воду. Черепаха вздумала повернуть обратно к острову, но Те-Ика так хлопнул ее ладонью по соответствующему глазу, что животное потеряло всякое желание вступать в препирательства с оседлавшим ее туземцем. А этот последний, в диком восторге от своего необычайного путешествия, подползал черепахе криками и ударами и даже затянул на полпути между Барроу и материком, веселую песнь, в которой говорилось о том, как вкусен был миссионер и как будет хорошо, когда на мыс Юль придет другой такой же...

Тридцать километров, отделявшие Барроу от материка, Те-Ика сделал в три часа. Спокойное море благоприятствовало путешествию.

Когда впереди забелела и заискрилась молочная полоса прибоя и Те-Ика услышал его глухой рокот, он похлопал черепаху ладонью по затылку, крикнул приветствие ей и пустился к берегу вplash.

А на следующий день вечером Те-Ика был уже у себя на мысе Юль и вместе с одноплеменниками поправлял то, что попортили за свое короткое посещение англичане. Но новая хижина Те-Ика отличалась от остальных хижин плутому тем, что крыша ее была сделана в виде огромной черепахи. Мора у этой черепахи была удивительно добрая...

В. Б.

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ НОВЫЙ МАТЕРИК

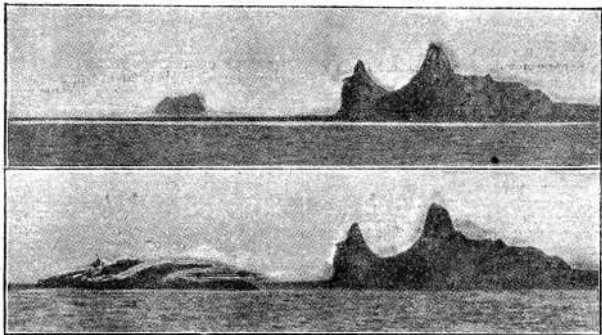
Географический очерк

Весь геологический мир заинтересован необычными вулканическими явлениями в Беринговом море. Там, по мнению геологов, нарождается новый материк.

Алеутские о-ва, образующие своеобразный мост между берегами Азии и Америки по ледяным додам полярного Берингова моря, издавна славились своей вулканической деятельностью. Рекорд в этом отношении побил остров Богословский, вы-

брошенный из волн моря ночью в 1796 году. Тогда же об этом сообщил русский агент Аляски Крюков, находившийся на о-ве Умнак, в 50 км от вновь образовавшегося о-ва, имевшего вид острого конуса, невысоко выступавшего из беснующихся волн.

С тех пор новый остров явился центром вулканической деятельности всей этой полосы, включая в свою территорию

Вверху — вид о-ва Богословского, как он выглядел в 1923 году. Внизу — тот же остров в 1823 г. с выросшим около него вулканическим островом.

ческую невыгодность, все же поддерживается ради побережья. Эта тяжелая задача и выполняется нашими пароходами.

И поэтому поднятый сейчас вопрос о восстановлении ледокола «Надежный» для совершения зимних рейсов в северную часть Японского моря очень важен, так как судя неслучайного типа с этими рейсами не справляются.

НАХОДКА НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ.

Северный Кавказ — одна из богатейших стран. Но до сих пор, если не считать Бакинского, Грозненского и Таманского районов, эта страна не изучена, и природные богатства ее мало известны.

В 1925 году в районе Черной речки в пластах глинистых сланцев проф. Смирнов обнаружил отпечатки рыб. С помощью нескольких студентов, заинтересовавшихся находками, он начал разработку пластов. За два с половиной месяца работы было найдено до 700 отпечатков рыб. Разработка продолжалась и дальше, и к настоящему времени найдено до двух с половиной тысяч отпечатков. Многие из них до того ясны, что видны позвоночники рыб, отпечатки мускулов и пр. Сохранились даже остатки тканей некоторых рыб, несмотря на то, что со времени смерти их прошло много тысячелетий.

Находка проф. Смирнова указывает на то, что в месте, где сейчас находится Владикавказ и Черная речка, когда-то было море. Дозакатальством это могут служить и найденные при разработках зубы акулы.

Находки на Черной речке представляют не только научный интерес. Они имеют и большое практическое значение, так как пласты, в которых найдены рыбы, являются теперь путевойкой нитью при исследовании строения Кавказских гор. Находки относятся к третьему периоду, а так как образование меди, золота и других полезных ископаемых было в определенных периоды жизни земли, то поиски этих ископаемых можно будет теперь производить уже не вслепую. Находка проф. Смирнова кладет начало планомерной разработке природных богатств Северного Кавказа.

КОСТИ МАМОНТА ПОД НОВОСИБИРСКОМ.

Сибирская печать сообщает о большом количестве заявок о находке костей мамонта в разных местах Сибири.

Под Новосибирском кости мамонта найдены в обвалах берега р. Бердь, около Бердска. Кости вымершего гиганта находились и в окрестностях Моинге, Красного Яра и на Кривошековском карьере. Кроме костей мамонта в районе Новосибирска находят остатки первобытных быка и носорога. Самой интересной считается находка костей скелета мамонта в русле Омки, в Барбинском округе. Рыбаки уверяют, что на дне Омки находится весь скелет чудовища.

Установить это можно лишь путем отвода русла Омки.

МИЛИАРДЫ ТОНН УГЛЯ НА СЕВЕРЕ.

Около ста лет назад впервые были обнаружены в бассейне реки Печоры в четырех отдаленных друг от друга районах признаки залежей каменного угля.

В 1857 г. царское морское ведомство, желая обеспечить Архангельский порт каменным углем, снаряжает на Печору исследовательскую партию. В представленном ею по возвращении отчете утверждалось, что исследованные ею сорта угля никакого технического интереса не заслуживают, так как подвергнутый анализу уголь содержит только 36,15 % углерода.

В 1923 г. обширная разведка по реке Нече, левому притоку Косы-Ю, решительно и определенно указывает на мощные выходы угля по Нече. Отправившиеся туда летом 1924 г. две партии исследователей дали крупные практические результаты. Бассейн Косы-Ю оказался огромным угленосным районом с двумя формациями прекрасных углей разного возраста и происхождения.

Так как образцы угля, подвергнутого анализу, взяты из поверхностных пластов, то нужно думать, что на глубине уголь будет значительно лучшего качества, с пониженной зольностью (дающей при сгорании меньше золы).

Исчислить запасы печорского угля в бее-ле или менее точных цифрах совершенно невозможно. Можно говорить — и то весьма приблизительно — лишь о так называемых в о з м о ж н ы х запасах угля, но только для одного района Косы-Ю, где площадь залегающего угля более или менее резко очерчена и кое-где определена даже мощностью залегающих пластов в глубинах. Здесь запасы угля исчисляются миллиардами тонн.

жившие в них, всегда находили дорогу «домой», сколько бы времени ни продолжался их полет.

Е. Т.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ОГОРОДНИЧЕСТВА.

Спаржа и салат, растущие, когда поля покрыты снегом, и хризантемы, не боящиеся январских морозов, — таковы результаты замечательных опытов по электрификации садоводства и огородничества, произведенных директором Стогольских опытных полей, шведским ученым проф. Линде. Опыты, начатые еще в 1925 году, велись в двух направлениях. Электрический ток применялся, во-первых, для нагревания почвы; во-вторых, для искусственного освещения растений. Нагревание почвы достигалось тем, что в грунт обыкновенного парника на расстоянии 10 — 15 см от поверхности закладывались специальные кабели, по которым пускался переносный ток низкого напряжения. Благодаря этому температура почвы поддерживалась на уровне 20 — 25 градусов. В таких парниках в ноябре и декабре произрастали шпинат и салат; калифорнийские астры и хризантемы давали блестящий сбор цветов, и картофель посевал тогда, когда на окружающих полях еще лежал глубокий снег.

Интересно отметить, что электрификация огородничества представляется делом не только технически возможным, но и экономически выгодным.

Расходы на первоначальную установку незначительны, расход же тока для подогревания почвы в самые суровые зимние месяцы не превышает 12 киловатт-часов на кв. метр почвы в сутки.

В настоящее время электрификация огородничества переходит из стадии опытов к практическому применению. Одна шведская фирма электротехнических принадлежностей уже выпустила на рынок стандартное электрическое оборудование для электрифицированных парников.

По словам проф. Линде, мы стоим накануне эпохи, когда бесплодные северные равнины, пустующие большую часть года, будут превращены в цветущие сады, из которых население будет получать ежедневно в течение круглого года свежие овощи и фрукты...

Ю.

ПУТЕШЕСТВУЮЩАЯ ГОРА.

Гора Арбино, расположенная в южной Швейцарии, в 1694 м высотой, еще в 1888 г. обнаружила движение по горизонтальному направлению на восток, при чем к 1905 г. вершина передвинулась в этом направлении более, чем на 1,8 м. С этого времени движение происходило все быстрее и быстрее, и за один только 1926 г. оно достигло 0,3 м. Одновременно с этим произошло и понижение горы на 0,35 м. Движающаяся масса, площадью в 2107 кв. м, разбита множеством широких и все расширяющихся трещин, что вызывает опасность для соседних местностей. На склонах горы деревья постепенно падают из горизонтального положения, и время от времени происходят обвалы.

По заключению швейцарской геологической комиссии, в недалеком будущем гора упадет в долину Арбеда, при чем погибнут несколько близлежащих расположенных деревьев. Уже теперь отдало распоряжение об эвакуации ближайших к горе деревьев, а также запрещены новые постройки и посадки деревьев. А. Ч.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПОЧТОВЫЕ ГОЛУБИ НА ВОЙНЕ.

Голубей употребляют в качестве почтовых со времен глубокой древности, но особенно широко пользовались их услугами во время последней европейской войны. Современный почтовый голубь является результатом тщательнейшего искусственного подбора. Он весит около 400 г., не блещет красивой окраской, но все его тело прекрасно приспособлено для быстрого и продолжительного полета.

Почтовых голубей начинают смолоду приучать находить свою голубятню. Они пролетают до 100 миль, но, как и среди четвероногих скакунов, одни породы отличаются выносливостью и совершают

продолжительные перелеты, другие берут выросты на сравнительно коротком расстоянии. Средняя быстрота хорошего почтового голубя — свыше километра в минуту. Он способен лететь без передышки в течение 13 часов и может пролететь за это время примерно от Ленинграда до Рязани, то-есть голубь летит быстрее скорого поезда.

Почтовые голуби возвращаются в свою голубятню не только тогда, когда она остается на одном месте. Во время русско-японской войны японская армия пользовалась подвижными голубятнями, которые передвигались вместе с войсками, и жившие в них голуби отлично находили дорогу домой. То же практиковалось и на последней империалистической войне. Это открытие было сделано совершенно случайно. Было замечено, что на морских судах имелись голубятни и что голуби,

